

КЪ ИСТОРИИ РУССКИХЪ СУЕВѢРІИ.

(Челобитная 1685 г.).

Государю Преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, бьютъ челомъ сироты Государевы Вологжаня посадские люди Тимошка Ѳилиповъ с сыномъ своимъ Савкою. В нынѣшнемъ, государь, во 194 году, по указу великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцевъ и по приказу стольниковъ і воеводъ Бориса Андрѣевича Змеова с товарищи, про поръчу дочери моея девочки Марьицы, а ево Савкины сестры сноха моя, а ево Савкина жена Авдотья Павлова дочь Пшеничникова допрашивана, а в допросе сказала. В прошломъ де во 193-мъ году в великій постъ пятыя недѣли была она, вдова Овдотья у отца своего Павла Пшенишникова в доме, и той де ево Павлове дочери Овдотье, а ево Павловы жены Матрены женка Анисимова дочь, а какъ ея имянемъ зовуть про то она знаетъ, Мишки Лямы свестъ наговаривала де на соль, и тое, государь, наговорную соль она, Матрена, дала дочери своей Авдотье і велѣла класть въ ѣству, хотя такимъ еретичествомъ домишко наше овладѣтъ, и тое-де соль въ ѣствы, во шти і в капусту, клала. И того жь, государь, великого поста ево Павловъ Івашко пань отъ матери ея Авдотьины отъ Матрены узолокъ соли принесъ, а велѣла она Матрена ей Овдотье тое соль въ ѣству класть, и тое наговорную соль она Овдотья держала у себя в коробке многое время. И того жь, государь, году послѣ свѣтлыя недѣли она Матрена приходила въ домишко наше и просила у дочери своей Авдотьи з головы дочеришки моей Марьицы волосье, і она, дочь моя Марьица, простымъ обычаемъ чесавъ голову гребнемъ і не вычистя волосья изъ гребня, просто покинула, и она Овдотья, взявъ того волосья, отдала матери своей и моего жь сироты волосья взяла жь себѣ и держала у себя по

научкѣ матери своея Матрены. И в нынѣшнемъ, государь, во 194-мъ году мати жь ея Овдотына с рубахи ея Авдотыны красномытъ смывши і велѣла класть в молоко, и она смывши то клала и тѣмъ души наши сквернила, да она жь Авдотья дочеришки моея Марьицы обрѣзала стельки изъ башмаковъ перста на три шириною и отдала матери своей для бездѣльнаго умысла, да она жь Матрена дала дочере своей Авдотье корень, а велѣла спустить в кадцу в воду, чтоб с него пить всѣмъ домашнимъ, да она жь Матрена дала волоть травы і велѣла положить в бане под полкомъ, да она же Матрена с паномъ своимъ Івашкомъ, зашивши в шушунъ кость, послала дочере своей Овдотье і велѣла спустить в колодезь, и она де в колодезь тое кость спустила, і после, государь, того дочеришко мое Марьица почала тосковать головою и сердечною болѣзнію и порчею и я съ сынишкомъ своимъ, видя надъ дочеришкомъ своимъ, Марьицею такую великую порчу, смертнаго ради часа призвавъ соборныхъ священниковъ, чтобъ ея освятить масломъ. И та сноха моя Овдотья при тѣхъ священницехъ и при диаконехъ и при сторожахъ в порче дочеришки моея Марьицы и во оскверненіи душъ нашихъ христіанскихъ вину свою во всемъ объявляла и приходскихъ церквей при священницехъ и при посадскихъ людехъ тѣ жь свои винныя рѣчи сказывала тако жь і в роспросе сказала, а тѣмъ, государь, священникомъ и церковнымъ причетникомъ и посадскимъ людемъ в приказной избѣ подана челобитная, а под челобитною роспись, чтобъ тебѣ, государю святителю, в приказъ духовныхъ дѣлъ послать память о допросе тѣхъ священниковъ и церковныхъ причетниковъ, и изъ приказной избы такой памяти къ тебѣ, государю святителю, не бывала и священницы въ допросе не были, а онъ, Пашка Пшеничниковъ, мочью своею хотя насъ раззорити і в конецъ погубить, поносными своими словами застращиваетъ, чтобъ отбыть таковаго еретичества дочери ево и женѣ Пашкинѣ и на ково она говорила, всякими словами намъ бѣднымъ угрожаетъ, надѣясь на свое могущество. А в такомъ, государь, великомъ еретичествѣ і в порчи дочеришки моея та моя сноха с матерью своею і на ково она говорила, с Февраля мѣсяца і по се, государь, число не пытана, с кѣмъ она, сноха моя, съ матерью своею такие еретические мѣры сотворяли и души наши христіанские свернили и хто ей въ такомъ еретичествѣ пособствовалъ і в единомышленіи были; и ни при что, государь, про то не обыскано. А мы бѣдные раззорилися, торжишку и промыслишку отбыли і в конецъ погибли. Милостивый государь, преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй насъ, сиротъ великихъ Государей, ради щедротъ Божіихъ вели, государь, соборной апостольской церкви и

приходскихъ церквей священниковъ и диаконовъ и церковныхъ причетниковъ предъ собою, государь святитель, в духовенствѣ допросить, какъ та моя сноха Овдотья, а сына моего Савки жена, а Павла Пшенишникова дочь, тѣмъ священникомъ и диакономъ съ причетники про порчу дочеришки моей Марьицы сказывала и онѣ священницы и дяконы и причетники тѣ ея Авдотьины слова слышали, чтобъ намъ бѣднымъ безпомощнымъ отъ могущества Пашки Пшенишникова с совѣтниками и досталь бы не разорится і в конецъ не погибнуть, а соборные, государь, апостольской церкви священникомъ и диакономъ и причетникомъ и приходскихъ церквей священникомъ подъ сею челобитною роспись. Государь святитель, смилуйся, пожалуй.

Роспись соборной апостольской церкви священникомъ, какъ онѣ были в домишкѣ нашемъ в нынѣшнемъ во 194 году въ Оевралѣ, освящали масломъ дочеришко мое Марьицу, а сноха моя, а сына моего Савкина жена, Овдотья про оскверненіе домишко наше душъ нашихъ православныхъ христіанъ і про порчу дочеришки моей Марьицы во всемъ вину свою объявляла при священницехъ и при ключарехъ: при Козмѣ Евсегиѣевѣ, при Поликарпѣ Ероѣевѣ, при Алексѣ Ивановѣ, при Иванѣ Ананьинѣ да при протодиаконѣ Стеѡанѣ Автономовѣ, при диаконѣ Никитѣ, при диаконѣ Григорѣ при диаконѣ Артемѣ да при пономарѣхъ и при сторожахъ при Барисѣ Матѡеевѣ, при Григорѣ Аѡнасьевѣ, при Григорѣ Варламовѣ. Приходскихъ церквей священники Георгиевской попь Аѡнасей, Троицкой попь Θεодотъ, диаконъ Лука, Архангела Гавриіла попь Матѡей.

Наобор. рукоприкладство: К сеі челобитной села Бруснишново Спаской попь Василей вмѣсто посацкихъ людей Тимоѡея Θεлипова да сына сво Савы Козловыхъ по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Сообщилъ Ив. Суворовъ.

